

Миръ Всѣмъ

Газета Синодального отдела
Московского Патриархата
по тюремному служению

№ 3(93)
2011 год

Основана в апреле 2002 года

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Огласительное слово на Святую Пасху святителя Иоанна Златоуста

Пасхальное слово златословесного проповедника Церкви есть выдающийся образец церковного красноречия. Оно — образец и святоотеческого богословия. И библейская массивность образов, и эллинская утонченность мысли, и предельная лаконичность слова, облеченного в золотые ризы церковно-славянского языка, — все это, вместе взятое, восхищает и волнует и мудрецов, и простецов. Мы приводим это слово, читаемое в храмах, как правило, на церковно-славянском языке в русском переводе проф. А.В. Карташева.

Кто благочестив и боголюбив, да насладится сего прекрасного и светлого торжества! Кто раб благоразумный, да войдет в радость Господа своего! Кто потрудился постясь, пусть получит теперь динарий. Кто работал с первого часа, да примет сегодня справедливо заслуженное. Кто пришел после третьего часа, с благодарностью да празднует. Кто поспел после шестого часа, пусть ни капли не сомневается, ибо ничего не потерял. Кто опоздал и к девятому часу, пусть приступит, не раздумывая. Кто поспел только к одиннадцатому часу, да не страшится опоздания.

Ибо щедр Владыка. Принимает последнего, как первого. Угощает того, кто с одиннадцатого часа, так же, как работающего с первого. И последнего милует, и первому служит, и тому дает, этому дарит. И дела приемлет, и намерение целует, и сделанное ценит, и задуманное хвалит. Итак, войдите все с радостью Господа свое-

го: и первые, и вторые получите награду. Богатые, и бедные, друг с другом ликуйте! Воздерженники и ленивые, почтите день! Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь сегодня! Трапеза преисполнена — насладитесь все! Телец огромный — никто не уходит голодным! Все насладитесь пиром

веры, все воспользуйтесь богатством благодати!

Никто не плачься на бедность, ибо явилось общее царство! Никто не рыдай о прегрешениях, ибо прощение воссияло из гроба! Никто не бойся смерти; ведь нас освободила смерть Спасителя! Захваченный

смертью, Он угасил ее. Сойдя в ад, Он овладел адом. Он потряс ад, вкусивший Его плоти. Именно это предвосхищая, Исайя воскликнул: «Ад потрясен был, встретив Тебя там, внизу» (Ис. 14, 9). Потрясен, ибо упразднен. Потрясен, ибо поруган. Потрясен, ибо умерщвлен. Потрясен, ибо низложен. Потрясен, ибо связан. Он взял тело, а столкнулся с Богом. Взял землю, а встретился с небом. Взял, что видел, и попал на то, чего не видел. «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» (Ос. 13, 14)».

Воскрес Христос, и ты низвергся!
Воскрес Христос, и пали демоны!
Воскрес Христос, и радуются ангелы!
Воскрес Христос, и жизнь царствует!
Воскрес Христос, и нет мертвых во гробе!

Ибо Христос, восстав из мертвых, стал во главе всех почивших. Ему — слава и держава ов веки веков. Аминь

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

От сердца, исполненного благодарности Богу, возглашаю всем вам великую и спасительную весть:

**ХРИСТОС
ВОСКРЕСЕ!**

Из года в год этим пасхальным восклицанием Церковь свидетельствует о том событии вселенского значения, что произошло почти две тысячи лет тому назад. Тогда ранним утром жены-мироносицы пришли к месту погребения своего Учителя и увидели, что гроб пуст. Божественная сила Христа победила закон смерти. Он воскрес, свидетельствуя всему человечеству, что смерть — это не конец жизни, что смерть преодолевается силой Божией.

Воскресение Христова, будучи уникальным событием в истории мира, по замыслу Божию стало началом и нашего личного воскресения. Именно для того и пришел в мир Спаситель, пострадал, был распят и восстал от гроба, чтобы каждый имел возможность пройти через опыт воскресения из мертвых, и совсем не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Об этом ясно говорит апостол Павел: «Бог... воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6, 14).

Вот почему праздник Пасхи есть праздник победы жизни над смертью, ибо Воскресением Христа Спасителя воскресение из мертвых даровано и всем нам. И через какие бы трудные обстоятельства земного бытия мы ни проходили, какие бы испытания нас ни постигали, какими бы страхами нас ни пугали те, кто пытается, не имея духовной силы, прозреть будущее, наше восприятие мира должно быть спокойным и радостным, ибо Христос воскрес!

На Святой Руси праздник Пасхи всегда был самым великим и светлым. В последние десятилетия он вновь вернулся во многие дома и семьи. И ныне его отмечают и там, где прежде не звучало пасхальное приветствие: в больницах и тюрьмах, в Армии и на Флоте, и даже в космосе. И дай Бог, чтобы за внешними изменениями, происходящими ныне в странах Русского мира, совершалось бы подлинное возрождение душ человеческих, чтобы радость Воскресения Христова наполняла бы сердце каждого, чтобы светом Божественной любви были согреты не только наши родные и близкие, но и люди, лишенные возможности побывать в храме, престарелые, больные и одинокие.

Через Воскресение Христова верующий человек обретает возможность приобщиться к ниспосылаемой свыше благо-

датной силе, дабы жить по правде и заповедям Божиим: быть добрым и милосердным, честным и благожелательным в отношениях с людьми, способным разделять с ними и радость, и горе.

Это христианское отношение к ближним включает в себя также и заботу о своей стране, о своем народе, о своей семье, о доме. Проповедуя приоритет вечных духовных ценностей, Церковь призывает своих чад также и к бережному отношению к временным, но реальным ценностям Богом сотворенного мира: к окружающей нас природе, к богатому культурному наследию, которое веками создавалось нашими предшественниками. Быть хранителями духовных сокровищ и традиций Православия означает активно преображать себя, свой внутренний мир, а также поддерживать красоту и гармонию окружающего нас мира и устроить их там, где они разрушены злой человеческой волей. Таково призвание и такова ответственность христианина.

Господь не требует от нас непосильных подвигов. Обращаясь к душе каждого человека, Он вновь и вновь призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 28-30). Чтобы почувствовать и понять, насколько благо и легко то бремя, которое возлагает на нас Господь, нужно научиться делать добро и ближним, и дальним. В этом учении трудны лишь первые шаги: вовремя остановиться и не отвечать на грубость грубостью, на зло злом, на ложь ложью, на осуждение осуждением. А затем хотя бы раз испытать удовлетворение от правильного и честного поступка, принесшего пользу другому человеку, будь то в семье, на работе, на приходе или просто в общении с соседями и знакомыми. Это чувство удовлетворения способно перерасти в радостное и оптимистичное состояние духа, если добрые дела, совершаемые не ради корысти, а от чистого сердца, становятся частью нашей жизни. Только тогда почувствуем мы и изменения к лучшему в общественном бытии, когда осознаем наличие нерушимой связи между совершаемым нами добром и общественным благополучием.

Евангельская мотивация наших поступков, как в личной, так и в профессиональной и общественной сфере способна кардинально изменить нас самих и окружающий мир.

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» — восклицаем мы в эту светозарную ночь. Да воскреснет Бог в наших сердцах и да расточатся ложь, вражда, злоба, распри и всякие разделения в жизни нашей.

От души поздравляю всех вас, мои дорогие, с праздником Святой Пасхи. Помощь и благословение воистину Воскресшего Господа да сопутствуют каждому из нас в наших дальнейших трудах во славу Церкви, на пользу стран, в которых мы живем, на благо ближних и дальних. Аминь.

+ КИРИЛЛ,
СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Богослужение в праздник Светлого Христова Воскресения в храме свт. Николая на Раушской набережной, г. Москва

В ночь с 23 на 24 апреля 2011 года епископ Красногорский Иринарх, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, совершил Пасхальное Богослужение в храме святителя Николая в Заяицком, что на Раушской набережной. Преосвященному владыке сослужили: протоиерей Вячеслав Куликов, иеромонах Григорий (Петров), иерей Илья Соловьев, иерей Михаил Плотников, диакон Максимиан Танцуров. Пасхальные песнопения исполнялись смешанным хором храма святителя Николая. По уставу Православной Церкви Пасхальное Богослужение начинается полунощницей с канонам Великой субботы (на 9-й песни которого святая Плащаница вносится в алтарь).

Перед началом утрени Преосвященный вышел с трехсвечником, зажженным от Благодатного огня, и осенил им молящихся, после чего спустился с амвона, и все желающие могли зажечь свои свечи от благодатного пламени. Пасхальную утрени возглавил епископ Красногорский Иринарх, под пение стихир «Воскресение Твое, Христе Спасе» был совершен крестный ход вокруг храма. Когда он подошел к закрытым главным дверям храма, был произнесен возглас пасхальной утрени «Слава Святей и Единосущней и Животворящей Троице...». После троекратного пения тропаря Пасхи «Христос Воскресе» и стихир двери открылись.

После троекратного пения тропаря Пасхи «Христос Воскресе» и стихир двери открылись. После великой ектении был пропет пасхальный канон, каждая песнь которого сопровождалась каждением и пасхальным приветствием. После хвалитных и пасхальных стихир епископ Иринарх прочитал Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста предшествовали Пасхальные часы, которые по традиции на Пасху и во всю Светлую седмицу не читаются, а поются. Во время Литургии читалось Евангелие на различных языках: церковно-славянском, английском, латинском, немецком, китайском. Храм был переполнен молящимися, среди которых было много детей и молодежи.

Работа отдела

Первое заседание Рабочей группы по образовательным программам для тюремных священнослужителей

5 мая 2011 года в Синодальном отделе Московского Патриархата по тюремному служению под председательством Епископа Красногорского Иринарха состоялось первое заседание Рабочей группы по образовательным программам для тюремных священнослужителей, несущих пастырское послушание в исправительных учреждениях ФСИН России.

На заседании присутствовали: иеромонах Григорий (Петров) — заместитель председателя Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению;

протоиерей Олег Скоморох — заведующий сектором тюремного служения отдела Санкт-Петербургской и Ладожской епархии по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами; протоиерей Сергей Сальцов — заместитель председателя Епархиального отдела по взаимодействию с правоохранительными органами и учреждениями Рязанской и Касимовской епархии;

протоиерей Александр Лебедев — секретарь Епархиальной комиссии по пастыр-

ской деятельности в исправительных учреждениях Вологодской и Великоустюжской епархии;

иерей Евгений Панюшкин — помощник руководителя Епархиального отдела по взаимодействию с пенитенциарными учреждениями Нижегородской и Арзамаской епархии;

протоиерей Иоанн Каледа — и.о. настоятеля храма Животворящей Троицы на Грязех у Покровских ворот;

священник Иоанн Чураков — секретарь комиссии по социальной деятельности в местах лишения свободы при Епархиальном совете гор. Москвы;

сотрудники Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению.

Был заслушан отчет о проведенной работе заведующего сектором разработки образовательных программ и подготовки кадров для тюремного служения Владимира Шелепова.

Состоялся плодотворный обмен мнениями по уже используемым в епархиях

Преосвященный Иринарх, епископ Красногорский, Председатель Синодального отдела по тюремному служению возглавил первое заседание Рабочей группы

и духовных учебных заведений образовательным программам, представленным членами Рабочей группы.

Намечен план основных мероприятий на ближайший период и определен срок следующего заседания Рабочей группы.

Кроме того, отдельным вопросом состоялось обсуждение Концепции создания реабилитационных центров для несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы.

Пресс-служба

Купольный крест вернулся

Древнейшему московскому тюремному Храму Покрова Пресвятой Богородицы, который находится в «Бутырке», возвращен купольный крест. Торжественная церемония воздвижения трехметрового православного символа прошла 13 апреля. После освящения креста епископом Александром Дмитровским заключенные подняли и установили святыню на вершину храма.

Купольный крест вернулся на свое место спустя 90 лет. В советское время здание храма было полностью перестроено под нужды тюрьмы. Возродить православную обитель начали после перестройки», — рассказал корреспонденту РИА Новости секретарь комиссии по служению в местах лишения свободы при епархиальном совете Москвы священник Иоанн Чураков.

Он подчеркнул, что в настоящее время в храме при Бутырской тюрьме регулярно совершаются службы. Заключенные причащаются и исповедуются, проходят Таинство Крещения и Венчания.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы при Бутырской тюрьме — древнейшее из сохранившихся тюремных храмовых зданий Москвы. Он был построен в 1782 году архитектором Матвеем Казаковым. В 1899 году храм был перестроен и освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1921 году купол, а вместе с ним и православный крест были снесены, в советские времена территория храма использовалась для тюремной больницы и медсанчасти. Восстановлением храма занялись в 1991 году. С начала 90-х годов и по сей день в храме дважды в неделю проходят богослужения. Первым настоятелем храма после его возрождения был протоиерей Глеб Каледа, исповедовавший заключенных, в том числе приговоренных к смертной казни.

Освящение купольного креста

Несколько месяцев назад в Бутырке также открылись моленная комната для иудеев и моленная комната для мусульман. В Бутырском СИЗО, который располагается на 4 га в центре Москвы, на сегодня содержится под стражей 1840 человек.

Источник: агентство «РИА-Новости»

Праздник в Бутырском изоляторе

18 мая 2011 года в Покровском храме следственного изолятора № 2 «Бутырская тюрьма» состоялся праздник в честь чудотворной иконы «Неупиваемая чаша». Старший священник храма иерей Константин Кобелев совершил Божественную литургию, на которой причастились более двадцати человек: заключенные СИЗО, осужденные из хозотряда и гости, специально пришедшие на праздник. В храме находится почитаемый список иконы, и после службы состоялся Крестный ход.

О. Константин пригласил на службу сотрудников телеканала «Союз», которые готовят материал о тюремном служении в Бутырской тюрьме. Был на службе и другой гость, который вновь посетил следственный изолятор спустя 28 лет. Известный православный писатель Николай Блохин был осужден в 1983 году за массовое издание православной литературы. Сегодня ему представилась возможность снова побывать в камере № 102, где ему пришлось провести несколько месяцев. Так состоялась встреча Николая Николаевича со своим прошлым, которая произвела впечатление на духовенство и миссионеров. Писатель раздал заключенным номера журнала «Роман-

журнал XXI век» со своей повестью, а о. Константин — православную литературу, иконы и крестики.

Покровский храм, освященный страданиями многих новомучеников (например, сщмч. Петр Полянский провел в Бутырке около года и какое-то время перед отправкой на этап находился в здании храма), сегодня находится в хорошем состоянии и недавно отремонтирован. При храме даже находится небольшая трапезная. После посещения камер Блохин поделился воспоминаниями о своей тюремной работе в советское время. Во время заключения ему приходилось, как едва ли ни единственному человеку, знакомому с основами православной веры, составлять или воспроизводить по памяти молитвы к тем или иным святым в тюрьме и колонии. Его работа, совершаемая тайно, не осталась без внимания сотрудников учреждения. После строгого выговора з/к Блохину начальник оперативного отдела попросил писателя составить молитву и для него к преподобному Сергию Радонежскому.

В целом можно сказать, что тюремная работа в Бутырке ведется довольно успешно и может служить примером для других следственных изоляторов.

Празднование Святой Пасхи в местах лишения свободы

Пасхальная служба в колонии

Архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл провел в храме Иоанна Кронштадтского исправительной колонии № 1 УФСИН России по Ярославской области пасхальную службу, на которой присутствовали члены православной общины колонии и сотрудники учреждения.

Во главе с владыкой священнослужители прошли по территории колонии крестным ходом, подарили осужденным пасхальные яйца и куличи, собранные прихожанами городских церквей.

Архиепископ Кирилл не один раз в год посещает учреждения УФСИН России по Ярославской области. На Рождество, в Пасху и по другим православным праздникам он проводит службы в храмах, регулярно принимает участие в семинарах по духовно-нравственному воспитанию осужденных.

Пресс-служба УФСИН России по Ярославской области

Пасхальные подарки воспитанникам Шаховской детской колонии

Пасхальные куличи испекли будущие повара-кондитеры из технологического техникума, концертную программу подготовили студенты института культуры. Стало традицией, что общественность посещает детскую колонию. Некоторые не пропускают ни одного важного праздника.

Виталий Саньков, начальник ШВК: «Сама система воспитательных колоний, которые в дальнейшем планируется переоборудовать в воспитательные центры, подразумевает

социальные лифты, это когда воспитанник приходит в колонию и уже с первого дня готовится к освобождению».

Нередкие гости в колонии — сотрудники аппарата уполномоченного по правам ребенка. Все усилия направлены на то, чтобы помочь оступившимся подросткам, поддержать в них веру в благополучное будущее. Как правило, встречи начинаются с приема по личным вопросам.

Владимир Поляков, уполномоченный по правам ребенка в Орловской области: «Ребята ставят разные вопросы, многие уже готовятся к выходу из колонии и думают о своем будущем: как дальше продолжить образование, как найти нужную специальность. У других еще есть срок, их тревожит состояние здоровья родителей. Сегодня был один парень их Верховья, у которого мама больная, и он просто просит оказать ей поддержку, потому что он здесь находится, а она одна осталась».

Многие вопросы решить удается благодаря межведомственному взаимодействию. Ближайшее крупное мероприятие в колонии — международный день защиты детей: 1 июня здесь пройдет родительский день. На встречу с воспитанниками и их родителями планируют пригласить представителей районных властей, чтобы обсудить вопросы возможного трудоустройства подростков после их освобождения.

Пасха в калмыцкой колонии

26 апреля епископ Элистинский и Калмыцкий Зиновий посетил колонию общего режима в поселке Салын и поздравил с Пасхой прихожан храма Анастасии Узорешительницы. Как известно, на территории колонии компактно расположены мечеть, буддийский храм и православная церковь. Православных христиан из числа заключенных уже 14

лет окормляет протоиерей Анатолий Склярков. Владыка Зиновий совершил чин освящения воды и благословил приготовленные общиной верующих пасхальные яства. В разговоре с прихожанами архиерей рассказал историю разбойника, распятого вместе с Иисусом Христом и первым через покаяние вошедшего в Царство Небесное.

Каждый из заключенных, пришедших на встречу с епископом Зиновием, получил от него архиерейское благословение и пасхальное яйцо.

В тюрьмах Архангельской области прошли праздничные Пасхальные богослужения

В течение Пасхальной недели в храмах и моленных комнатах исправительных учреждений УФСИН России по Архангельской области прошли праздничные богослужения, — сообщает Интернет-газета «Православие на Северной Земле» со ссылкой на пресс-службу областной УФСИН.

Впервые в исправительной колонии № 5 в г. Коржма Светлое Воскресение Христово началось с колокольного звона. Этому мастерству осужденного П. Матюшечкина обучил настоятель храма Святителя Николая Чудотворца отец Антоний. Постоянных прихожан в этом учреждении около 80 человек.

В светлый день Пасхи на столах были все традиционные угощения этого праздника: куличи, крашеные яйца. «Осужденные проявляют интерес к вере и объясняют это тем, что Православие помогает изменить отношение как к ближнему, так и к самому себе. Кроме того, за время изоляции многое можно переосмыслить и понять в своей жизни», — отметили в пресс-службе.

Празднование Святой Пасхи в местах лишения свободы

Светлая Пасха в СИЗО-12

В Светлое Христово Воскресение в Храме Святого Владимира при следственном изоляторе № 12 УФСИН России по Московской области состоялось праздничное богослужение. Службу проводил игумен Свято-Даниловского монастыря Иоасаф. На праздничной службе присутствовали гости: заместитель префекта Зеленоградского АО г. Москвы Анатолий Хурумов, первый заместитель главы Управы района Старое Крюково Зеленоградского АО г. Москвы Сергей Гвоздков, командир 504 учебного полка ВВ МВД РФ полковник Сергей Репа, помощник прокурора Московской области по надзору за соблюдением законности при исполнении уголовных наказаний Вадим Кандюков. Также на службе присутствовали ветераны учреждения, сотрудники учреждения с семьями и осужденные отряда хозяйственного обслуживания СИЗО и колонии-поселения. Игумен Иоасаф посетил камеры подозреваемых и обвиняемых, поздравил всех с праздником Пасхи. Всем присутствующим на службе, а также содержащимся в камерах были подарены поздравительные открытки, пасхальные яйца и куличи.

Пасха в Крестах

24 апреля 2011 года в храме Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, построенном и освященном в 1892 году, находящемся на территории Следственного изолятора № 1, прошло праздничное богослужение и крестный ход по территории учреждения, посвященные празднованию великого христианского праздника Воскресения Христова.

Богослужение проводил настоятель храма Святого Благоверного Великого князя Александра Невского отец Георгий Сычѳ. Мероприятие собралось под сводами храма как представителей администрации учреждения, так и осужденных и их родственников и близких. От лица учреждения присутствовали заместитель начальника по кадрам и воспитательной работе Семѳнов Р.А., начальник отдела по воспитательной работе Киселѳв В.А. и другие сотрудники. Также присутствовали осужденные из хозотряда и более 30 человек их родственников и близких. В ходе богослужения были освящены пасхальные яйца и куличи, являющиеся неотъемлемыми символами этого христианского праздника, которые после окончания божественной литургии были торжественно вручены со словами поздравления от лица администрации учреждения и Русской Православной церкви всем арестантам, содержащимся в учреждении. Красоту и торжественность мероприятия дополняли православное песнопение служителей церкви и колокольный звон.

В Архангельской больнице для осужденных состоялся Пасхальный молебен

На Светлой седмице в храме в честь иконы Божией Матери «Целительница» на территории областной больницы для осужденных прошел праздничный молебен. Перед началом молебна протоиерей Алексей Денисов, руководитель епархиального отдела медико-социального служения и благотворительности, поздравил всех присутствующих с Пасхой.

Молебен сопровождался пением церковного хора Свято-Троицкого храма г. Архангельска. Пасхальные песнопения вызвали живой отклик у слушателей.

«Раньше я часто встречал этот день в кругу семьи: мама пекла куличи, а мы с сестрой красили яйца, — вспоминает один из пациентов больницы. — Я очень рад, что в дни Светлой недели нас посетил священник и мы смогли присутствовать на богослужении».

По окончании молебна гости вручили осужденным подарки, среди которых были освященные яйца, сладости, а также открытки, сделанные учениками воскресной школы Свято-Троицкого храма, сообщает пресс-служба УФСИН России по Архангельской области.

По окончании литургии по режимным корпусам учреждения был проведен крестный ход.

Нельзя недооценить участие Русской Православной Церкви в воспитательном процессе среди заключенных. Осужденные, вступающие в православную общину, в корне изменяют свою жизнь и встают на путь исправления. Для многих православная община является как бы «лучом света в темном царстве», некой «отдушиной», а проведение совместно с церковью подобных мероприятий только усиливает положительное влияние на тех, кто оступился на жизненном пути.

Сайт Следственного изолятора «Кресты»

Пасха в колонии строгого режима г. Сургута

В светлые дни Пасхальной седмицы традиционно проводятся молебны и встречи духовенства с заключенными исправительных учреждений.

Руководитель отдела по взаимодействию с правоохранительными органами Ханты-Мансийского благочиния иерей Георгий Кошелев посетил исправительную колонию строгого режима г. Сургута, где им были совершены молебен и Таинство Крещения, проведена духовная беседа и организовано праздничное чаепитие.

В исправительные учреждения города для всех заключенных были переданы освященные пасхальные куличи и яйца.

Пасха в колонии

Вот уже более 10 лет совершаются пасхальные службы в колонии № 1 (ФБУ ИК-1) под Чебоксарами. Служба совершается ночью, что для колонии редкий случай, так как батюшки в это время обычно заняты у себя на приходе. Нашему настоятелю, протоиерею Михаилу Иванову, обычно сослужит клирик нашего храма иерей Михаил Алексеев. Совершается пасхальная утренняя литургия.

В десять часов вечера мы с певцами, преподавателями заочных православных курсов в местах лишения свободы, выехали на служебном (от колонии) автобусе в ИК-1. Здесь, пройдя через досмотр на пропускном пункте, довольно скоро оказались в храме Иоанна Воина.

Там нас уже ждали местные верующие: не только наши постоянные прихожане, но и праздничные «захожане».

В полночь из алтаря донеслось: «Воскресение Твое Христе Спасе...» и мы пошли крестным ходом вокруг храма. Вот встали у входа в храм, и впервые в этом году раздалось «Христос Воскресе!»

Праздничная утренняя литургия были отслужены на одном дыхании.

Затем были наши традиционные «агапы», которые мы проводим после ночных служб на Рождество и на Пасху. Преподаватели воскресной школы на пожертвования прихожан храма Воскресения Христова организовали праздничную трапезу.

Рано утром священник храма Иоанна Воина вместе с радостными прихожанами начал поздравлять всех вынужденных поселенцев этой «обители».

Пасхальное яичко, кулич и иконка достались всем, кто захотел похристосоваться с батюшкой, а их оказалось почти 1500 человек!

Хочется поблагодарить всех православных христиан Чувашии, которые откликнулись на призыв нашей епархии о пожертвовании на «пасхальное яичко».

Благодаря вам стало возможным поздравление почти всех заключенных по Чувашской епархии.

Прихожане храма Воскресения Христова в Чебоксарах Чувашской епархии

Митрополит Омский и Тарский отслужил пасхальную литургию в колонии

В ФБУ ИК-9 состоялась пасхальная литургия, которую отслужил для осужденных Митрополит Омский и Тарский Феодосий. На литургии также присутствовали: начальник УФСИН России по Омской области Владимир Турбанов, заместитель начальника Управления Сергей Ефименко, начальник ИК-9 Анатолий Фролченко, сотрудники учреждения.

Митрополит проводит богослужения в колонии на все великие Православные праздники: Рождество, Крещение, Пасху, а также в день святых первоапостольных Петра и Павла, которым посвящен храм в ИК-9. Православный храм на территории колонии действует вот уже 17 лет. Это первый колонийский храм в Сибири и один из первых в России.

Желающих присутствовать на богослужении было столько, что в храм они просто бы не поместились. Поэтому литургия проводилась на плацу жилой зоны.

Митрополит Омский и Тарский Феодосий в своем обращении к собравшимся осужденным рассказал об истории праздника, пожелал всем осужденным здоровья, скорейшего освобождения и встречи с родными. Он освятил куличи и пасхальные яйца. Куличи специально для праздника были испечены в пекарне учреждения самими осужденными.

Посещение Владыкой Феодосием исправительных учреждений Омской области давно уже стало доброй традицией. Несмотря на очень напряженный график, особенно в праздничные дни, он всегда находит время для того, чтобы встретиться с осужденными, что, несомненно, оказывает на них благотворное влияние.

Светлый праздник Пасхи

Уполномоченный по правам ребенка в Республике Бурятия Татьяна Вежевич совместно с кормящим колонию иереем Владимиром Агафоновым, настоятелем Спасо-Преображенского храма Иволгинского района, посетила Улан-Удэнскую воспитательную колонию.

Накануне в колонии прошел конкурс рисунка, посвященный Светлой Пасхе. Отец Владимир провел праздничный молебен и рассказал о светлом празднике, освятил куличи, привезенные Татьяной

Вежевич в подарок осужденным. Затем состоялось подведение итогов конкурса с вручением сладких призов и фотоальбомов.

Пресс-служба УФСИН России по Республике Бурятия

Осужденные колонии-поселения КП-59 отпраздновали Пасху и получили подарки

В Каменске-Уральском, в колонии-поселении КП-59 отпраздновали Пасху. Колокольным звоном началась торжественная служба, которую совершил духовник учреждения протоиерей Евгений Таушканов. В колокола ударял звонарь Покровского прихода села Волково. Церковные певчие строили и благозвучно исполняли песнопения. Все желающие заключенные смогли поставить свечи у икон.

По традиции в праздник Светлого Христова Воскресения в тюремную православную общину всегда приезжает много гос-

тей из Покровского прихода. Они привозят с собой освященные куличи, крашенные яйца, сладости.

И ныне праздничный стол осужденных был обильным и вкусным. Отец Евгений благословил трапезу и пожелал всем ее участникам пасхальной радости о Воскрешенном Господе.

Певчие, куличи, крашенные яйца и радостная атмосфера — праздник удался!

«Православная газета» г. Екатеринбург

Новомученики — небесные покровители

Интервью с о. Константином Кобелевым, старшим священником СИЗО № 2 «Бутырка»

Священномученик Петр Крутицкий

— Отец Константин, расскажите, как вы пришли к тюремному служению?

— Один из моих друзей привел меня к моей будущей крестной матери — Елене Владимировне Апушкиной. Он предупредил меня, что она будет отказываться: «А ты все равно проси!» Действительно, она долго отказывалась, говорила: «Я человек старый, крестников у меня много, поищи кого-нибудь помоложе». Потом все-таки согласилась и сама же сказала: «Ты правильно сделал, что меня уговорил. Буду за тебя на том свете молиться».

Елена Владимировна мало говорила о себе. Знаю, что она была чадом отца Алексия Мечева, потом — отца Сергия Мечева и других московских старцев. Была в ссылке, возможно, — и в Бутырской тюрьме.

Елена Владимировна привела меня к своему духовнику. Это был клирик храма пророка Илии Обыденного, о. Александр Егоров. Сказала про него: «Он большой молитвенник». Я убедился в справедливости этих слов неоднократно. Отец Александр на многие годы стал для меня и отцом, и другом, и старшим сослужителем.

— В храме пророка Илии началось открытое служение отца Глеба Каледы. Какую роль сыграло знакомство с ним?

— Где-то в 1983 или в 1985 году я стал altarничать в храме Илии Обыденного. И там, в алтаре, я стоял рядом с обычным московским дедушкой. Его звали Глеб Александрович Каледа. Как и я, он читал в алтаре записки. Я даже больше делал: в стихаре выходил, а он только открывал завесу Царских врат. А потом оказалось, что он в течение тринадцати лет был тайным священником. И вот он вышел на открытое служение и стал служить у нас в храме Илии Обыденного. А я в то время служил уже в этом храме диаконом. Мы стали больше общаться, обсуждать разные темы: Туринская плащаница, сотворение мира... И у нас оказались очень близкие взгляды.

А потом мы узнали, что батюшка стал ходить в тюрьму. Реакция у всех была очень неоднозначной — вспомните, какой в то время была обстановка: люди начали ходить в храмы, исповедоваться, причащаться. Крестили за один раз по двадцать-тридцать человек, священников не хватало здесь, на воле. У клира было такое мнение, что дело, которым занимается отец Глеб, — излишнее. А я бы пошел с ним тогда в Бутырку, если бы он пригласил. Но ему нужен был священник, который мог бы исповедовать и причащать, а не диакон, поэтому он и не приглашал.

Я думал: как же мы будем исполнять заповедь, вспоминая притчу о Страшном Суде, в которой говорится, что Господь отделит овец от козлищ и скажет: «Я был в темнице, а вы Меня не посетили».

Очень я боялся этих слов. Поэтому мне хотелось тоже участвовать в тюремном служении, но я сомневался: может быть, это у меня всего лишь праздное любопытство. И мне было неловко напрямую попросить отца Глеба. Интересовался, расспрашивал, он мне многое рассказывал.

Я стал священником, и местом моего служения был определен храм святителя Николая в Бирюлеве. Потом мне дали храм преподоб-

ного Серафима Саровского при психоневрологическом интернате № 16. А после этого меня вызывает владыка Александр, епископ Дмитровский, и предлагает пойти в тюрьму. Я стал отказываться, потому что три храма — это много для одного человека. Но все-таки владыка меня уговорил. А я ему рассказал про отца Глеба.

Так и должно было быть. Я служил в Краснопресненской тюрьме, помогал там сыну отца Глеба — священнику Иоанну Каледы. А в 2005 году меня перевели в Бутырку.

Когда первый раз я посетил следственный изолятор, батюшка, который там служил, отец Иоанн Власов, стал рассказывать о новомучениках, бывших в заключении в этих стенах. Я узнал, что там находился священномученик отец Сергей Мечев, а его духовным чадом была моя крестная, так что у меня уже ника-

кого Серафима Саровского при психоневрологическом интернате № 16. А после этого меня вызывает владыка Александр, епископ Дмитровский, и предлагает пойти в тюрьму. Я стал отказываться, потому что три храма — это много для одного человека. Но все-таки владыка меня уговорил. А я ему рассказал про отца Глеба.

Пасха была ранняя. Первый день ее был отмечен. Двери настежь... были открыты и не запирались. Утром приходили из других камер и христосовались.

Пришел в нашу камеру епископ Волоколамского монастыря Герман, вызвал меня и протодиакона Новочадова, поставил нас посередине коридора и сказал: «Будем петь "Да воскреснет Бог!"»

Мимо нас проходил с ключами надзиратель, улыбался и качивал головой, дескать, — пойте... пойте... Сам епископ пел тенором, я — вторым, протодиакон — басом. Оглушен был пением, — «Да воскреснет Бог...», «Тако да погибнут грешницы от лица Божия...» Все камеры вышли к дверям, и смотрели, и слушали нас, пока мы не закончили: «...И тако возопиим: Христос воскрес из мертвых!» Мы трое были произведены в героев бутырской тюрьмы, — освятили ее пасхальным песнопением. И все это благодаря душевному епископу Герману и надзирателю. Помяни их, Господи, во царствии Твоем!.. И в тюрьме есть верующие!

В тот же день мы, священники, получили передачи: булочки, бумагу для писем и по три яйца крашенные, — от первой жены Максима Горького, — раздавала на коридоре сама. А затем принесли корзину яиц от рабочих Москвы для верующих четырнадцатого коридора и раздали, помня древних русских князей и царей, а также купцов и богатых людей, раздававших милостыню по тюрьмам в день Пасхи. В этот же день получили запасные дары и скромно приобщились я и о. Алексий, в коридоре, где окна выходили на закрытую церковь Сергия Радонежского.

Из книги священника Павла Чехранова «Две тюремные Пасхи»

ких сомнений не осталось в том, что мне нужно служить именно здесь.

— В Бутырской тюрьме были в заключении многие новомученики. Вы чувствуете их покровительство?

— Наше тюремное служение освящается судьбами новомучеников. Сейчас нам известны 216 человек, уже причисленных к лику святых,

какие великие люди страдали в этих стенах.

— Получилась связь эпох?

— Да. Немаловажно, что в нашем храме во время гонений были оборудованы камеры, и это здание храма было внутренней бутырской пересылкой. После вынесения приговора заключенных уже не возвращали в те камеры, где они были раньше, а направляли их в здание храма, здесь они проводили последние дни и последние ночи перед отправкой в Бутово, на Колыму.

Поэтому храм наш я сравниваю с Крестом Господним. Мы почитаем Крест Господень, а Крест — это орудие страдания, но для нас Крест Господень — это символ Его победы над грехом и смертью, он освещен страданием и воскресением Господним. Так же и наш храм бутырский освящен страданиями новомучеников, и сейчас он как бы наполняется радостью от того, что они находятся у Господа. Когда мы начали служить в храме, поняли, что храм намоленный, в этом храме служить необыкновенно легко и радостно, новомученики все время с нами, и мы это постоянно ощущаем.

Особо следует отметить митрополита Петра Полянского, заместителя святейшего патриарха Тихона. Для него наш храм был одним из самых тяжелых и трудных мест, через которые он прошел. Именно в Бутырке его особенно немилосердно пытали, имели еще надежду от него чего-то добиться, но поняли, что этого человека не сломать. Они его держали в «церковной» камере с уголовниками, которые днем не давали ему спать, а по ночам вызывали на допрос, не давали спать.

Следует отметить, что тюремное служение Церкви после революции началось не в 1989 году, когда первый священник пришел в Бутырку, не в 1990 году, когда Святейший Патриарх Алексий посетил колонию Металлострой в пригороде Санкт-Петербурга, не в 1991-м, ко-

гда сюда пришел о. Глеб, но на самом деле оно началось в годы гонений, когда и наши митрополиты, и наши священники, и просто верующие люди оказывались в этой среде, и они вели проповедь не извне, а изнутри. И про многих новомучеников известно, что они оказывали влияние на заключенных, вместе с ними переносили все тяготы заключения. Мы знаем, что с помощью уголовного мира пытались сломать новомучеников, а в результате сломались представления о жизни этих уголовников.

И поначалу пройдя испытания и претерпев мучения от этих заключенных, порою отъявленных преступников, сидевших в камерах с ними, наши новомученики преображали этот мир и заставляли тех людей задуматься о Боге или, по крайней мере, пробуждали их совесть.

Есть описание, как проходила однажды Пасха в Бутырской тюрьме. Удивительный был случай, когда человек отказался выйти на свободу. Александр Дмитриевич Самарин — представитель московского дворянства, обер-прокурор Синода, находился в заключении, его должны были освободить за несколько дней до Пасхи, а он написал особое прошение начальнику изолятора с просьбой продлить пребывание в тюрьме.

Произошло это потому, что они готовили пасхальную службу, и он должен был петь пасхальные песнопения. Было получено разрешение на проведение этой службы, и вот он решил не выходить на свободу, остался еще в заключении. Это была Пасха 1919 года.

Конечно, была и другая сторона: были следователи, пытки. Это не были контролеры, это НКВД, он

Праздник Богоявления в Бутырском изоляторе

В Бутырской тюрьме находился также митрополит Серафим Чичагов. Известно, что он каждый день служил Литургию в Бутырской тюрьме, причём вино и просфоры ему доставляли надзиратели. А во все времена и сейчас является серьезным нарушением, если надзиратель пронесет вино. Их ведь могли за это посадить. Они подвергали себя большому риску. Но вот интересно: новомученики служили в тюрьме, и в этом служении помогали им надзиратели, и это знаменательно.

Это говорит о том, что не надо смешивать карательное большевистское государство с теми людьми, которые служили в уголовно-исполнительной системе, и, как говорится, это особая профессия.

— Можете немного рассказать о нынешней ситуации с работниками системы?

— Вчера я беседовал с ветеранами системы исполнения наказаний, которые многими десятилетиями служили контролерами в Бутырской тюрьме. И вот Иван Лукич Бушмин сказал мне: «Что же пишут сейчас о нас, о нашей работе? В те годы мы никого не избивали, пальцем не трогали, бывали ситуации, когда применялось насилие, в случае угрозы бунта, но всегда действовали по инструкции, никогда никого не избивали. Мы работали с этими людьми и никогда, если человек нормально себя вел, не применяли никакого насилия». Это было в те годы, когда была сложная обстановка, были переполнены камеры. С 20-х годов Бутырка была переполнена в течение всего советского времени. Известно, что в 1937 году сидело около 8 тысяч человек, а в 1990 году — 9 тысяч. И работа эта нелегкая, тюремный быт... Работники системы половину жизни также проводили в тюрьме. Это особая работа. Как говорится, это требует особой харизмы.

— К вам ходит много сотрудников на службы?

— Да-да, у нас есть сотрудники верующие, некоторые даже читали часы на службе, ходят многие сотрудники и из медчасти, и из других мест.

— Они причащаются в тюремном храме?

— Нет, они причащаются в своих приходских храмах. Здесь они все же на работе.

всегда отделялся от исполнительной системы, то есть одно дело — кто сажает, а другое дело — кто содержит. Тюремная система — это исполнительная система, и она не была античеловечной.

И вот следовательно-то как раз смотрели, кого с кем посадить, как выбрать из человека показания.

Получается, что одни как бы стараются содержать и обеспечить человека всем, что нужно для существования, а другие добыть какие-то сведения.

Говоря о новомучениках и их специфическом тюремном служении, нужно еще упомянуть преподобного Георгия Даниловского, Максима Жижиленко и особенно — мученицу Татьяну Гримблит. Последняя всего около месяца в марте 1931 года находилась у нас в Бутырской тюрьме. Значение этой святой новомученицы для тюремного служения огромно. Родилась она в 1903 году, а тюремное служение начала в Томске уже в 1920 году. Вся ее жизнь стала служением ближним и, в первую очередь, новомученикам и репрессированному духовенству, томившемуся в тюрьмах и колониях. Она посвятила всю свою жизнь служению заключенным. Она не была замужем, периодически сама сидела и, выходя на свободу, продолжала делать все то же: вновь собирала средства в храмах, на эти средства посылала заключенным посылки. Сохранились благодарственные письма от епископов, в которых говорилось, что только благодаря ей удалось выдержать испытания, гонения. Она закончила мученически свою жизнь на Бутовском полигоне 23 сентября 1937 года.

Святой Георгий Даниловский был верен Христу во всех испытаниях и до конца нес подвиги исповедничества и старчества. Старцем он был уже в Таганской тюрьме; уже там обнаружили в нем дары Божии: любви, утешения, духовного рассуждения, прозорливости. Сам узник, сам испытавший последние часы перед смертью, он умел говорить с заключенным о Божьем милосердии, помогал избавиться от отчаяния или даже спасал от самоубийства. Бывали случаи, что решившиеся на этот крайний шаг люди, поговорив с батюшкой, отказывались от своего намерения,

Тюремного служения

принимали предстоящее как волю Божию, а на следующий день их освобождали. Такова была сила молитвы отца Георгия. Его сострадание к людям было бесконечно. В тюрьме он облегчал не только душевные скорби, но и телесные недуги.

Он стал здесь санитаром, научившись некоторым медицинским навыкам у Максима Жижиленко, имевшего медицинское образование, и почитал выполнение этой работы за великую милость Божию к нему. Здесь, среди обездоленных, среди преступивших законы Бога и государства, он видел необходимость своего деятельного духовнического труда. «Вот откуда я бы никогда не хотел уходить, вот бы где с радостью и жизнью свою скончал, вот где я нужен! Тут-то, на воле, каждый может получить утешение: кто в храм сходить, кто причаститься, а ведь там — не так. Там одни скорби, одни скорби», — гово-

рные центры. Это большое дело. А то человек выходит на свободу, и ему некуда деваться.

В моей практике был случай: у нас находился замечательный человек, золотые руки, отличный сварщик, помогал в храме, много сделал, но через полгода после того, как он вышел на свободу, его снова арестовали, потому что у него не было ни семьи, ни прописки, ни работы. Его задержали при облаве на лиц без определенного места жительства.

Хороший человек, никаких серьезных нарушений не совершал и, тем не менее, оказался здесь...

— **В Воронеже есть реабилитационный центр: человек выходит на свободу и попадает в реабилитационный центр, но уже с той стороны колючей проволоки. И осужденный, когда освобождается, сразу далеко не уходит от колонии, а какое-то время пребывает там.**

Колокольня Покровского храма

рил он, вспоминая о годах, проведенных в тюрьме.

Еще много новомучеников прошло через Бутырскую тюрьму. Я призываю всех священников, занимающихся тюремным служением, внимательнее изучать подвиги новомучеников, молиться им. Ибо в них мы черпаем силу для нашего служения.

— **Святейший Патриарх подписал соглашение с ФСИН. Как оно повлияет на развитие тюремного служения?**

— Несомненно, это важный этап. Кому-то это соглашение, возможно, и откроет двери туда, где ранее не удавалось осуществлять тюремное служение, но про Бутырскую тюрьму могу сказать, что мы и так здесь хорошо продвинулись в этом служении. И многое определяют хорошие отношения с начальником СИЗО.

— **А либерализация УК? Как к ней следует относиться?**

— Итак, либерализация УК. Я говорил об этом с начальником нашего СИЗО полковником Внутренней службы Сергеем Вениаминовичем Телятниковым. Он одобряет эту либерализацию, говорит о том, что больший процент заключенных — это люди, приехавшие в Москву на заработки, не имеющие средств. И трудная ситуация подталкивает их совершить мелкую кражу. Ну, хорошо, назначьте им штраф в два раза больше, но зачем содержать их в этих стенах?

Ведь за любую мелочь сажают в Бутырку! И в результате человек полгода там находится. Это даже чисто экономически невыгодно: сколько на него надо тратить денег — на питание, на зарплату сотрудникам и так далее. А сумма нанесенного им ущерба, может, на тысячу рублей тянет.

— **А вам, батюшка, не приходится сталкиваться с тем, что, отсидев в СИЗО, некоторые снова сюда попадают, а потом и в третий раз? Как этого избежать? Сейчас много говорят о ресоциализации и реабилитации.**

— Прискорбные случаи. Вопрос ресоциализации стоит очень остро. Обязательно этим нужно заниматься, создавать реабилитационные центры. Я знаю, что Преосвященный Иринарх, епископ Красногорский, Председатель Синодального отдела, собирает создавать подо-

И это еще потому хорошо, что и колонии, и реабилитационный центр опекает один батюшка. Он как бы выводит человека на свободу.

— Мы, люди, занимающиеся тюремным служением, встречаемся на различных конференциях, совещаниях, иногда выступаем, рассказываем. Приезжают, допустим, из Воронежской или Вологодской области и рассказывают, что у них где-то образовалось нечто вроде общины, куда принимаются люди, вышедшие из тюрьмы.

Но это пока что единицы. Проблема стоит очень острая. Почему у нас высокий процент рецидива? Даже сами рецидивисты почти не виноваты. Человек вышел на свободу, и ему некуда деться. И столько приходится мыкаться и страдать, что в конце концов он решает украть пакет сока и опять сесть, чем так жить в этом мире.

Это очень прискорбно, и необходимость решения этой проблемы стоит перед всем нашим обществом. Здесь могли бы помочь, на мой взгляд, сельские храмы, монастыри. Часто в селах стоит храм, и нет средств и сил его восстановить, реставрировать. И прихожан там мало. Если образовать общину для бывших заключенных, то отбою от рабочих рук не будет!

Но при этом условия должны быть очень жесткие. Как мне рассказывали, одну из таких общин организовали сами заключенные. Открыли ферму. Но там — до первого проступка. Если что-то нарушил, — все: «До свидания, мы не можем тебя больше здесь держать». Говорят, там у них есть порядок. Пришло кого-то выгнать, с кем-то распрощаться, но оставшиеся держатся и ведут себя хорошо.

Дисциплина нужна, чтобы человек не вернулся опять к своему прежнему преступному образу жизни.

И в таком духе можно образовывать общины при храмах. Причем среди самих заключенных есть люди, которые обладают организаторскими способностями. Сам священник даже не будет этим заниматься. Только бы он помог им, приняв бы их, а дальше они бы самоорганизовались. Эти люди смогли бы оказать большую помощь нашей Церкви. Особенно в строительстве, в ре-

монте, в реставрации полуразрушенных храмов, которых много по всей матушке России стоит.

— **Как проходит тюремное служение? Не трудно ли совмещать ваше служение с приходским?**

— У нас двенадцать батюшек. Служба — как минимум, раз в неделю, а обычно мы служим два раза в неделю. Великим постом не всегда получается два раза, потому что Дары надо заготавливать, есть сложности, труднее провести Литургию Преждеосвященных Даров.

Служим по очереди.

Нам повезло в том, что подобрался очень дружный коллектив священников. У нас сохраняется первоначальный состав. Одни батюшки могут почаще служить, другие — пореже, но никто не отказывается — все несут это служение, и каждый привносит что-то свое.

— **Сейчас много говорят о штатном духовенстве в тюрьме...**

В субботу староста камеры нашей, уголовный преступник Цыган, заявил: «Так как с нами сидит духовенство, епископы и прочие, то я считаю нужным запретить матерщину и прочую брань, и сквернословие из уважения к ним... А ты, Васька, — чтобы я не слышал в камере нашей жалоб на покражу мыла и прочего!»

Васька, мелкий уголовник, дал свое согласие, затем обратился к епископу с вопросом: «Желаете сегодня и завтра совершить службу, то я дам согласие своей камере...» Архимандрит Донского монастыря выразил свое удовольствие и здесь перераспределил обязанности: архиепископ Димитрий Киевский за священника, остальные — хористы и чтецы. Архимандрит — за регента. Остальные в камере обязались поддерживать порядок.

Мы, хористы, согласились петь нотное: «Блажен муж», «Свете тихий...» Архимандрит солировал: «Блажен муж... блажени вси...», «Ныне отпускаши...» Дворецкого, «Хвалите имя Господне...» Архангельского. Впечатление в камере — сильное. Голоса прекрасные оказались и среди духовенства. Внимал и надзиратель, по временам через окошечко дверное приговаривал нам, поющим: «Потише...»

Так и здесь, на тринадцатом коридоре в Бутырке, освятили мы свершением богослужения тюремное помещение. И здесь нашлись верующие и среди заключенных уголовников, и среди надзирателей — сочувствующие. Все объединились в молитве воскресшему Спасителю и Богу, в молитве и прославлении Его. Господь возглаголил в сердце Цыгана, и в особенности о. архимандрита Алексия, и, как последнее слово, в надзирателе. Слава Богу за все!

— Когда меня пригласил владыка Александр и предложил служить здесь, я отказывался и даже принес ему указы, по которым я являюсь клириком храма святителя Николая в Бирюлево и преподобного Серафима Саровского при психоневрологическом интернате. Но владыка Александр меня уговорил. И теперь удивительное дело получается — служение в одном храме помогает служению в другом.

И вот случается так, что все эти храмы у меня как бы поддерживают друг друга. Например, в интернате содержится около 700 человек, там, соответственно, можно рассчитывать на какую-то помощь. К примеру, есть холодильные камеры, и мы перед Пасхой имеем возможность хранить куличи для всех тюремных храмов.

Были случаи, когда сотрудники интерната даже красили яйца для заключенных Бутырской тюрьмы. Три тысячи яиц покрашили. Получается интересное такое сотрудничество. А если бы священник служил только в тюрьме, у него не было бы возможности найти такую помощь. И где бы мы брали для храмов певцов, алтарников? Конечно же, без прихода не смогу ничего сделать. Раньше были верующие и надзиратели, и заключенные, можно было использовать их как алтарников и певчих. Был у нас случай: пели заключенные, но это был только случай. Даже в колокол звонить надо кого-то обучать. Мы не имеем здесь никаких средств. Если в обычном храме мы продаем свечи, имеем какие-то деньги, здесь — наоборот, надо все с собой принести.

— **Я сам хожу на службы в СИЗО-5. И там бывают все время такие случаи: заключенных забыли предупредить, и они успели перед Литургией поесть. И батюшки начинают раздумывать, допустить их до причастия или нет. И каждый решает этот вопрос по-своему. У Вас бывают подобные случаи?**

— Мы учимся друг у друга обращению с заключенными. Решаем сложные вопросы, которые трудно было бы решить одному человеку. Как допустить до Причастия, кого допускать, кого не допускать, кого причастия, кого — нет. Это все определяется соборным мнением.

По отзывам, которые мы получаем из разных мест, бывает слишком строгое отношение именно к Причастью. А ведь к заключенному, по

нашему соборному мнению, надо подходить по таким же критериям, как к умирающему. Мы в Бутырке не спрашиваем, ел он или не ел, потому что бывают такие случаи: человек сидит, например, пожизненно и просит, чтобы пришел батюшка, ждет. Ему назначают дату, а священник не смог. И так несколько раз подряд. Он каждый раз до обеда не ел, а лукавый тоже ведь искушает. В какой-то день человек поел — и тут батюшка пришел и его не причастил. Через год повторяется то же самое. Он несколько лет сидит и никак не может причаститься.

Нужно больше обратить внимание на другое: у него уже десять лет пост, а не шесть, десять, двенадцать часов. Вся ситуация, в которой он находится, — это пост. Нужно иметь к человеку большее снисхождение. Или, например, принял человек Крещение в тюрьме, а причаститься не может. А тут опасность еще в том, что он может не дожить до следующего прихода священника. Поэтому я, пользуясь случаем, ходатайствую перед теми священниками, которые служат уже в зонах, в колониях, чтобы они к этому

Преподобный Георгий Даниловский, исповедник

казался от получения подарков. Встал спиной и сказал: «Ничего не надо». Это было в той части, где находятся пожизненно заключенные (его тогда называли «коридором смертников»).

А в основном с любым заключенным минимальное понимание, контакт устанавливается.

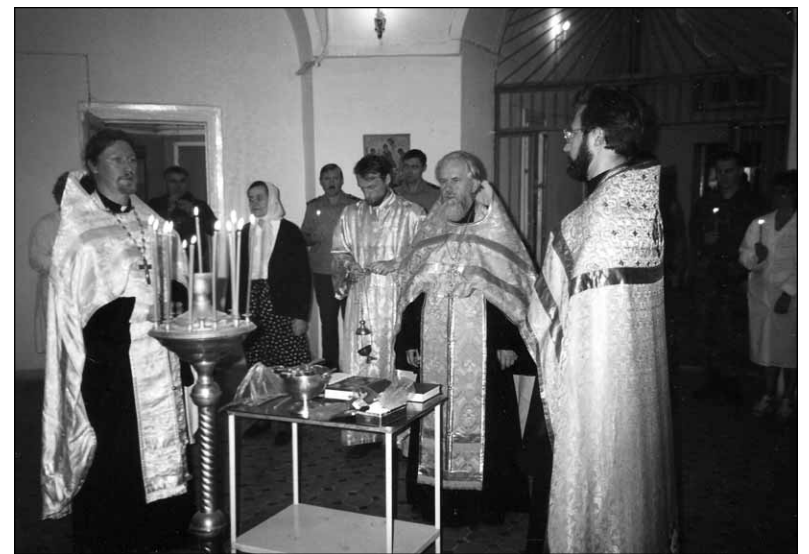
— **А ведь некоторые заключенные не собираются каяться. И все же надо к ним идти...**

— Мы никого не принуждаем, никому ничего не навязываем. Мы призываем к покаянию. Некоторые, совсем очерствевшие душой, приходят к нам на службу. Может, и ради любопытства, и чтобы из камеры куда-то выйти. Постоют, посмотрят, кто-то, как умеет, помолится. Приглашаем причаститься — некоторые говорят: «Я не готов». Но все равно, какое-то зерно закладывается в души, которое, может, не здесь, а где-то в колонии уже прорастет.

— **Как тюрьма меняет людей?**

— Коренным образом. Тюрьма ведь это очень большой стресс. Никому не пожелаю и никому не посоветую туда попадать. В основном люди находятся в депрессии или в унынии. По крайней мере, они очень расстроены. Редко кто понимает: я грешник и поэтому сюда попал. Многие зависят от компании, в которой человек оказывается. Сейчас, по новым правилам, если человек впервые попал в тюрьму, его с такими же первоходками держат. За этим следят. А раньше — новый человек входит, а там уже все бывалые, матери, и они начинают его учить.

Вообще изменилась сама тюремная система. Она действительно

Тюремные священники в Бутырке. Протоиерей Михаил Михайлов (слева) и протоиерей Николай Матвиенко (в центре)

потому что люди иногда приходят, стоят в уголочке и ничего не делают: может быть, они потрясены тем, что в храм попали.

Порой люди пишут прошение и несколько месяцев ждут, когда очередь дойдет. Сейчас у нас тридцать человек бывает в храме, а было время, когда только по три человека приводили. Сколько надо было ждать!..

— **Люди мало знают о Церкви. Как меняет заключенных ваше служение?**

— Само существование тюремного храма очень изменило обстановку. Я помню первые проходы по камерам, как настороженно встречали, как смотрели. Далеко не в каждой камере были иконочки. А в 2010 году, когда мы обходили изолятор, только один человек от-

стала более гуманной. Условия содержания поменялись кардинально. Сейчас гораздо меньше травм, чем раньше. А раньше, как мне рассказывал начальник тюрьмы Николай Федорович Дмитриев, когда еще до отмены смертной казни заходили в коридор смертников, там была совсем другая обстановка, чувствовалось, что атмосфера совсем другая, чем в обычных камерах. Даже сейчас, когда смертная казнь заменена на пожизненное заключение, мы все время чувствуем разницу между этим коридором с другими. И разговоры там тише, и вообще все иначе. И туда так просто не попасть даже батюшке. Приходится специально вызывать особых сотрудников, которые имеют право туда зайти.

Изменилось многое. Окна раньше были закрыты специальными ре-

Церковь и личность

шетками, так называемыми «решетками». То есть непосредственно свет не проникал, только через щелочки проходил. Как жалюзи, которые жестко завешены и закреплены. Велась борьба с тем, чтобы заключенные не передавали предметы из окна в окно. Но они все равно это делали. А железные экраны на окна приводили к очень большой духоте в камерах. Даже если открыты окна, все равно воздух плохо туда проходил. И люди даже умирали в жару.

Кроме того, была страшная переполненность. В камере, где должно быть двадцать человек, могло быть и восемьдесят, и девяносто. Они по очереди даже сидели, не только лежали. И спали по расписанию, заполняя все возможные места, где только можно прилечь. Организм не выдерживал. Судя по художественной литературе, по воспоминаниям очевидцев, такая переполненность в Бутырке продолжалась в течение шестидесяти лет. А сейчас мы уже приближаемся к норме — четыре квадратных метра на заключенного. Сегодня лимит — 1800 заключенных.

— А что нужно еще изменить, как Вам кажется?

— Хочется, чтобы больше прислушивались к мнению священников. Мы часто пишем ходатайства об условно-досрочном освобождении тех ребят, которые помогают при храме. Мы с ними проработали год или больше и можем дать рекомендацию за человека, что его можно отпустить на волю. По закону после того, как человек отсидел полсрока, при хорошем поведении его могут отпустить досрочно. А суд некоторые такие прошения удовлетворяет, а другие — нет. Суды, что ли, могут отпустить только какой-то процент? То есть можно подумать, что за какие-то две-три минуты (я не знаю, сколько они с ними занимают), за полчаса они лучше разберутся с человеком, чем мы за год.

— Чему Вы научились у своих предшественников по тюремному служению?

— Книга отца Глеба «Остановитесь на путях ваших» — это наше настольное руководство, к которому мы постоянно обращаемся, перечитываем, подсматриваем что-нибудь. Это самое главное, чему можно научиться. Там батюшка со своим интеллектом, своим научным подходом разработал основы тюремного служения нашего времени. И мы до него еще не выросли. Некоторые вещи, которые были при нем, еще только планируем. Например, в части окормления людей, которые сидят в камере. В хозотряд мы уже второй год ходим. Помогает Свято-Тихоновский университет. А по камерам только начинаем.

Мы хотим, чтобы катехизаторы готовили людей, которые приходят в храм: чтобы вначале посещали этих людей, а потом они бы уже приходили в храм, будучи к этому более подготовленными. Тогда эффективность нашего служения будет значительно выше.

Это то, что мы сейчас только пытаемся реализовать. А это было уже при отце Глебе.

Также мне довелось встречаться и с отцом Владимиром Жаворонковым, который был духовником Московской епархии. Священники ездили к нему на исповедь, а он служил у нас в Бутырской тюрьме. Про тюремное служение мы разговаривали нечасто, а по-человечески он тоже мне много дал.

Делились со мною своими воспоминаниями о служении в Бутырском изоляторе протоиереи Николай Матвиев и Михаил Михайлов.

— Многие говорят о влиянии преступной среды, воровских законов, жаргоне. Действительно они имеют такое значение?

— В местах лишения свободы есть такое словечко — «понятия», то есть правила жизни уголовников, воровской закон. (Приходитесь тюремному священнику и этот вопрос изучать.) Даже сами эти «понятия», если их рассматривать, исследовать, сложились тоже в советское время. И на них тоже оказали влияние наши новомученики и христиане, которые находились в тюрьме. Это, конечно, уже в чем-то искаженное и где-то слишком жесткое, жестоко отражение, но чувствуются христианские истоки. Например, нельзя ругаться, упоминать родителей. Если уголовник услышит такое, то скажет: ты чего про мою мать сказал? Нового человека предупреждает: смотри, больше так не делай. Но если человек будет неисправим...

Даже бывали случаи, что за брань убивали. В этой среде каждый отвечает за свои слова. Сказал что-то — все.

— Это до сих пор так?

— Сейчас все это нарушается — к счастью или к сожалению. Разрываются какие-то связи. И если в камере сидят все первоходки, им начинают внушать свою идеологию: «По таким уголовным понятиям — так».

Многие из нас читали, что человек впервые попал в тюрьму, и над ним стали издеваться. А по законам уголовного мира так делать нельзя. По этим законам с человека можно требовать только после того, как он уже знает, когда ему рассказали, объяснили воровской закон. Только тогда его можно наказывать. Если человек впервые пришел в тюрьму и ничего не знает, просто нужно признаться в этом.

Кого наказывают? Человека, который приходит и хочет из себя изобразить уже бывалого. Ах, ты все знаешь? Значит, мы тебя будем по нашим законам судить.

В этой среде нельзя врать. Естественно, у каждого человека, попавшего в тюрьму, есть определенная легенда, которую он рассказывает следователям. Это не касается того, о чем я сказал. По логике преступников это допустимо. И, наоборот, надо везде говорить всем одно и то же, потому что если одному скажешь одно, другому — другое, запутаешься.

А что касается других вопросов, тут надо всегда говорить правду, потому что иначе, если выживет вранье, за него будут наказывать.

— У нас Церковь призывает к служению заключенным. Каково же должно быть это служение?

— Это очень важный вопрос. Священников надо больше, потому что тюремная служба фактически есть везде в той или иной степени. Не только мы с бутырскими заключенными занимаемся, но также нам приходят письма, когда человек уже куда-то уехал от нас или же просто вышел на наш храм. Пишут нам с разных концов нашей страны, и бывает, что к заключенному редко приходит священник. Понятно, что это дополнительное послушание, и здесь нужно только посоветовать воспользоваться опытом Москвы: за каждым изолятором закреплено десять священников, а не один. Если духовенство местное, не просто одному батюшке поручить несколько колоний: у него же еще свой приход есть, своя семья. Пускай человек раз в месяц будет ходить, или чаще, или реже. Вот это уже реально.

Мне кажется, что без духовности тюрьма способна только покалечить. Человек должен встретиться в тюрьме Человека. Я не говорю, что это должен быть только батюшка. В советское время это были воспитатели, или, может быть, врач, или даже просто сокамерник. Заключенный где-то должен встретиться с человеком и научиться к себе. Человеку без помощи невозможно психологически правильно ориентироваться в тюрьме. Он только травмируется. Когда действует просто карательная система, которая карает человека за что-то, тем более, если человека наказывают несправедливо, — какое там покаяние, у него только озлобление будет нарастать в душе. И даже невинно осужденный, отбыв срок в колонии, может выйти на свободу со сформировавшейся психологией закоренелого преступника. Но из числа всех людей, которые могут повлиять на становление и укрепление положительных начал в душах заключенных, наибольшей возможностью обладают священники.

Сейчас от тюремных священников требуется очень многое — заключенные не имеют никаких представлений о вере. Мир изменился не в лучшую сторону.

И очень хорошо, что они воспринимаются не как сотрудники Системы исполнения наказаний, но как Божии посланники из Царства абсолютной свободы. Священники обладают большим жизненным опытом сокровенного общения с самыми различными людьми. И, наконец, они имеют от Бога Пастырскую власть и Церкви особую благодать, данную в Таинстве Священства. Поэтому от нас, тюремных священников, требуется вера во всемогущество Божие, конечно, но и вера в возможность исправления человека, надежда на его спасение и премудрая рассудительность, растворенная жертвенной христианской любовью.

Мученица Татьяна родилась 14 декабря 1903 года в городе Томске. Образование Татьяна получила в Томской гимназии, после окончания которой в 1920 году она поступила работать воспитательницей в детскую колонию «Ключи».

В самом начале жизни она выбрала свой путь — тюремное служение. В 1920 году на территории Сибири завершилась гражданская война и начались репрессии против народа. В это время благочестивая девица и ревностная христианка Татьяна поставила себе за правило почти все зарабатываемые средства менять на продукты и вещи и передавать их заключенным в Томскую тюрьму. Приходя в тюрьму, она спрашивала у ад-

подвигом и служением Христу. По выражению многих святителей, стяжавших впоследствии мученический венец, она стала для них новым Филаретом Милостивым.

14 апреля 1931 года она была снова арестована. Через несколько дней следователь допросил ее. Она рассказала, что действительно помогала ссильным и заключенным, но только она, особенно вначале, помогала всем заключенным, вовсе не интересуясь, церковные это люди или нет, и даже по политическим ли они осуждены статьям или по уголовным, — для нее было важно только то, что они нуждались и не имели того, кто бы им помогал. В период с 14 апреля по 9 мая 1931 года Татьяна находилась в заключении в Бутырской тюрьме.

Живоносный источник

министрации, кто из заключенных не получает продуктовых передач, — и тем передавала.

В 1923 году Татьяна повезла передачи нуждающимся заключенным в тюрьму в город Иркутск. Здесь ее арестовали, предъявив обвинение в контрреволюционной деятельности, но через четыре месяца освободили. В 1925 году ОГПУ снова арестовало Татьяну Николаевну за помощь заключенным, но на этот раз ее освободили через семь дней. После освобождения она по-прежнему продолжала помогать заключенным. К этому времени она познакомилась со многими выдающимися архиереями и священниками Русской Православной Церкви, томившимися в тюрьмах Сибири.

Ее активная благотворительная деятельность все более привлекала внимание сотрудников ОГПУ. «Татьяна Николаевна Гримблит имеет связь с контрреволюционным элементом духовенства, которое находится в Нарыбском крае, в Архангельске, в Томской и Иркутской тюрьмах. Производит сборы и пересылает частью по почте, большинство с оказией».

26 марта 1926 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ постановило выслать Татьяну Николаевну в Зырянский край на три года.

15 июля 1927 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ постановило выслать Татьяну Николаевну этапом через всю страну в Казахстан на оставшийся срок. 19 декабря 1927 года Особое Совецание постановило освободить ее, предоставив ей право жить, где пожелает.

16 марта 1928 года Татьяна Николаевна выехала в Москву. Она поселилась неподалеку от храма святителя Николая в Пыжах, в котором служил хорошо ей знакомый священник архимандрит Гавриил (Игошкин). Вернувшись из заключения, она еще активней помогала оставшимся в ссылках и находящимся в тюрьмах заключенным, многих из которых она теперь знала лично. Посещения заключенных и помощь им стали ее

30 апреля 1931 года Особое Совецание приговорило Татьяну Гримблит к трем годам заключения в лагере, и она была отправлена в Вишерский исправительно-трудовой лагерь в Пермской области. Там она изучила медицину и стала работать фельдшером. После освобождения в 1936 году она поселилась в селе Константиново Московской области и стала работать лаборанткой в Константиновской районной больнице.

Работая в больнице, и зачастую много больше, чем ей полагалось по ее обязанностям, она вновь почти все свои средства, а также и те, что ей жертвовали для заключенных верующие люди, отдавала на помощь находящемуся в заключении духовенству и православным мирянам. В ее деятельности для всех страждущих была ощутима не только ее материальная поддержка, но и поддержка словом — в письмах, которые она посылала. Для некоторых она в иные периоды становилась единственным корреспондентом и помощником. Епископ Иоанн (Пашин) писал ей из лагеря: «Вы — по милости Божией — поняли, что высшее счастье здесь — на земле — это любить людей и помогать им. И Вы — слабенькая, бедненькая — с Божьей помощью, как солнышко, своей

Пасха в Бутырской тюрьме

«Бутырская тюрьма. Великий четверг, апрель, семнадцатое, десять вечера. Сегодня целый день прошел в хлопотах. Вчера вдруг решение начальства переменялось, и у нас в одиночном корпусе разрешена пасхальная служба в двенадцать часов ночи. Все очень обрадовались, и всякий по своей части стал готовиться — пением, чтением, приготовлением хоругвей, устройством стола для службы, икон и т. п. От вас все получено, и все глубоко благодарят за хлопоты и все доставленное; теперь все придодится. Сегодня в пять часов у нас была всенощная, шла ровно два часа (чтение двенадцати Евангелий. — Ам.); служили архиепископ Никандр, Н. П. Д. (Николай [Павлович] Добронравов), Сергей Иванович Фрязинов и еще два священника.

Пели недурно, я читал антифоны и стихиры. Во время службы начальник тюрьмы пришел и просил непременно после нашей службы еще идти на общие коридоры; конечно, мы не отказали.

Удивительная перемена! То не позволяли, мы же предлагали начать с трех с половиной часов по разным коридорам. Во время же всенощной вызвали священника С. И. Фрязинова, к самому концу он вернулся сияющий, оказалось, что его, Н. П. Добронравова и Пресвященного Никандра освободили. Это произвело большое впечатление в связи с тем, что только что окончившейся службой. Все подружились, обнимали их, и они, и многие плакали — ведь первые двое девять месяцев просидели! Меня торопили в это время идти на вторую всенощную, и, к грусти для нас, выбыл лучший наш певец — тенор Сергей Иванович Фрязинов, да и Николай П. Добронравов отлично служит... Архиепископ Никандр, получив ордер на освобождение, сказал, что он не хочет разлучаться со своей тюремной пастырь в эти дни, и просил разрешить ему остаться до двенадцати часов дня первого дня Праздника. Это ему разрешили в виде необычайного исключения,

добротой согреваете обездоленных и помогаете, как можете... Как премудро и милосердно устроил Господь, что Вы, перенеся тяжелую болезнь, изучили медицину и теперь, работая на поприще лечения больных, страждущих, одновременно и маленькие средства будете зарабатывать, необходимые для жизни своей и помощи другим... «
Архиепископ Аверкий (Кедров), находившийся в ссылке в городе Бирске в Башкирии, писал Татьяне Николаевне: «Да никогда не иссякнет и не умалится в душе Вашей этот живоносный источник, который так облегчает здесь на земле восприятие жизненных невзгод, несчастий, ударов, неудач и разочарований...»

Последний (пятый) раз Татьяна была арестована 6 сентября 1937 года. На несколько дней помещена в Константиновское районное отделение НКВД.

Были допрошены в качестве свидетелей сослуживцы Татьяны по Константиновской районной больнице — врач, медсестра и бухгалтер.

Они показали: «Гримблит зимой 1937 года, сидя у тяжело больного в палате, в присутствии больных и медперсонала после его смерти встала и демонстративно его перекрестила. Отвечая на вопросы о том, почему она ведет скудную жизнь, Гримблит говорила: «Вы тратите деньги на вино и кино, а я на помощь заключенным и церковью». В 1936 году Гримблит спросила одного из бывших заключенных Дмитлага, по какой статье он сидит, и, получив ответ, что он сидит по 58-й статье, с удовольствием уступила для ночлега свою комнату, заявив, что она людям, сидящим по 58-й статье, всегда готова чем угодно помочь. У Гримблит в период ее работы в больнице были случаи ухода с работы в церковь для совершения религиозных обрядов».

«Мне известно, что Гримблит — очень религиозный человек, ставший религией выше всего. Находясь на дежурстве, Гримблит выдачу лекарств больным сопровождала словами: «С Господом Богом». И одновременно крестила больных. Слабым же больным Гримблит надевала на шею кресты».

22 сентября тройка НКВД приговорила Татьяну к расстрелу. Татьяна Николаевна Гримблит была расстреляна 23 сентября 1937 года и погребена в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Память мученицы Татьяны совершается 10/23 сентября, а также в день памяти Собора Новомучеников и Исповедников Русских ХХ века. 4 ноября 2005 года, в престольный праздник церкви Казанской иконы Божией Матери, по благословению митрополита Ювеналия в ограде Казанской церкви в Реутове был совершен чин на основание нового храма в честь Архистратига Божия Михаила и мученицы Татьяны (Гримблит).

и он теперь уже не арестованный, а гость в тюрьме! Это, говорят, очень многих поразило, и ему за это воздается должная похвала... В Пасху в двенадцать часов ночи у нас служба, и мы все надеемся пообщаться, а с семи утра и до одиннадцати часов все священники из общих камер и наши, и мы, певчие, с ними, пойдем опять по общим коридорам, там будет Пасхальная утренняя и причащение желающих — два священника будут обходить с Чашей, и будет общая исповедь. Вероятно, придется каждой партии обслужить три места...».

Отец, так же как Пресвященный Никандр, не ушел из тюрьмы в Великую Субботу — он не мог оставить свой импровизированный хор в Пасхальную ночь. Общий подъем был велик. Пасхальный крестный ход шел по всем коридорам Бутырской тюрьмы, это стало исключительным торжеством Воскресения Христова в условиях тюрьмы. Вероятно, больше это не могло повториться.

Из воспоминаний об Александре Дмитриевиче Самарине его дочери Елизавете Александровне Самариной-Чернышевой

Глеб Александрович Рар. Пасха в Дахау: воспоминания бывшего узника «R 64923»

Алтарная икона Свято-Воскресенской часовни «Воскресший Спаситель освобождает заключенных концентрационного лагеря Дахау»

Концентрационный лагерь Дахау. 27 апреля 1945 года. Последний транспорт с заключенными прибывает из Бухенвальда. Из первоначально направлявшихся в Дахау 5.000 человек я был среди тех 1.300, которые пережили этот переезд. Многие были расстреляны, некоторые умерли с голоду, другие — от тифа...

28 апреля. Я и мои соузники слышим бомбардировку Мюнхена, происходящую приблизительно в 30 км от нашего концентрационного лагеря. Когда звук артиллерии приближается с запада и севера, выдаются приказы, категорически запрещающие заключенным под угрозой смертной казни покидать свои бараки. Солдаты «SS» на мотоциклах патрулируют по лагерю. Пулеметы направлены на нас со сторожевых башен, окружающих лагерь.

29 апреля. К шуму от артиллерии примешались звуки пулеметных залпов. Свист гранат несется со всех сторон над всем лагерем. Вдруг белые флаги поднимаются над башнями, это — знак надежды, что «SS» скорее будет сдаваться, чем расстреливать всех заключенных и сопротивляться до последнего человека. И тут, около 6 ч. вечера, слышится непонятный шум, исходящий откуда-то вблизи лагерных ворот, и который очень быстро усиливается... И, наконец, голоса 32.600 узников сливаются в своем ликования при виде первых американских солдат, появившихся прямо за колючей проволокой лагеря.

Некоторое время спустя, когда отключено электрическое напряжение, врата открываются и американские военнослужащие заходят внутрь лагеря. Когда они с широко раскрытыми глазами смотрят на нашу изголодавшуюся толпу, страдающую от тифа и дизентерии, они скорее походят на пятнадцатилетних подростков, чем на испытанных в бою солдат.

Создается международный комитет из заключенных, который берет на себя управление лагерем. Продукты со складов «SS» передаются в распоряжение лагерной кухни. Один отряд американской армии также предоставляет некоторую провизию, и таким образом я впервые имею возможность отведать американской кукурузы. По распоряжению одного американского офицера радиоприемники изымаются у «выдающихся нацистов» в городке Дахау и распределяются между разными национальными группами заключенных. Поступают новости: Гитлер покончил самоубийством, русские взяли Берлин, немецкие войска сдались на юге и на севере. Однако бои еще бушуют в Австрии и Чехословакии...

Эти многозначительные события происходили во время Страстной седмицы. Но как мы отметим ее, помимо нашей тихой, частной молитвы? Один соузник и главный переводчик Международного комитета заключенных, Борис Ф., навещил меня в «блоке 27» — моем бараке для зараженных тифом, чтобы уведомить о предпринимаемых попытках организовать сов-

местно с Греческим и Югославским комитетами заключенных православное Богослужение в день Святой Пасхи 6 мая.

Среди заключенных находились православные священники, диаконы и монахи со Святой Горы Афон. Но не было ни облачений, ни каких-либо книг, икон, свечей, просфор, вина... Попытки раздобыть все эти предметы из русского прихода в Мюнхене не были увенчаны успехом, поскольку американцам не удалось найти кого-либо из этого прихода в разрушенном городе.

Несмотря на это, удалось решить некоторые из этих проблем: приблизительно 400 католическим священникам, заключенным в Дахау, было разрешено остаться вместе в одном бараке и служить мессе каждое утро перед уходом на работу. Они нам, православным, предложили воспользоваться

из Константинополя, откуда был привезен в г. Бельц в Галиции.

Нашелся и весьма изобретательный выход из положения в связи с облачениями. Были взяты холстинные полотенца из больницы наших бывших SS-совских надзирателей. Когда два полотенца сшивали вместе по длине, они образовывали собой епитрахиль, а когда их сшивали вместе по концам, получался орарь. Красные кресты, первоначально предназначенные для ношения медицинским персоналом SS-совской охраны, были прикреплены к полотняным облачениям.

В день святой Пасхи, 6 мая (23 апреля по церковному календарю), который знаменательным образом в этом году приходился на день памяти св. Великомученика Георгия Победоносца, сербы, греки и русские собрались у барака католических священников. Несмотря

Глеб Александрович Рар

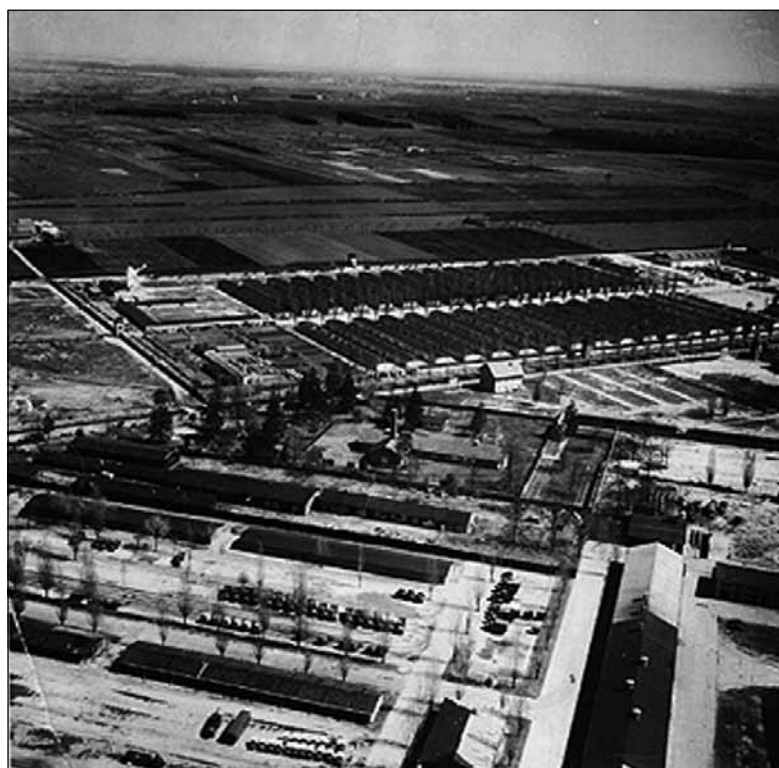
водить новые отгородки из колючей проволоки с целью изолировать советских граждан от прочих заключенных, что было первым шагом для приготовления их к возможной насильственной репатриации.

За всю историю Православной Церкви, вероятно, не было такого пасхального богослужения, как в Дахау в 1945 году. Греческие и сербские священники и сербский диакон облачились в самодельные «ризы», которые они надели на серо-голубые полосатые одежды заключенных. Затем они начали песнопения, переходя с греческого на церковно-славянский, а затем снова на греческий. Пасхальный канон, пасхальные стихиры — все пелось наизусть. Евангелие — «В начале было Слово» — также по памяти. И, наконец, Слово св. Иоанна Златоуста — тоже по памяти. Молодой греческий монах-святогорец встал перед нами и произнес его с проникновенным энтузиазмом, который мы никогда не забудем. Казалось, что сам Иоанн Златоуст говорил через него к нам и также ко всему остальному миру!

Восемнадцать православных священников и один диакон, в большинстве — сербы, участвовали в этой незабываемой службе. Подобно расслабленному, которого через отверстие в крыше опустили перед ногами Христа Спасителя, греческий архимандрит Мелетий был принесен в часовню на носилках, где он пробыл лежащим во время всего богослужения.

Священнослужители, участвовавшие в пасхальном богослужении в Дахау в 1945 году, теперь поминаются за каждой Божественной литургией в русской часовне-памятнике в Дахау вместе со всеми православными христианами «на месте сем и в иных местах мучения умученными и убиенными».

<http://www.miloserdie.ru/>

Дахау. Вид сверху

их молитвенной комнатой в «блоке 26», который был как раз напротив, через улицу от моего собственного блока. Кроме деревянного стола и списка иконы Ченстоховской Божией Матери, висевшей на стене над столом, часовенка была совершенно пустой. Первообраз святых происходил

на то, что русские в Дахау составляли примерно 40% от общего числа заключенных, только немногим удалось принять участие в богослужении. К тому времени «репатриационные офицеры» специального отряда «СМЕРША» уже прибыли в Дахау на американских военных самолетах и начали воз-

Пасха в Таганской тюрьме

Пасхальная ночь... Москва, сердце России, вся трепещет от радости... Густые волны колокольного звона медным гулом заливают тюрьму: она ведь находится на горе. Пасхальная заутреня должна быть в 12 часов ночи, но она откладывается из-за опасения побегов. Лишь в шесть часов утра, когда стало рассветать, стали выводить нас из камер. Уже не гудела Москва, а только звенели в коридорах связками ключей наши телохранители. Народу, как всегда бывает на Пасху, пришло много. С воли прислали пасхальные архиерейские ризы, сверкающие серебром и золотом.

Митрополит Кирилл, весь сияющий, в тяжелой парче, кадит... посылая во все стороны не только фимиам, но и клубы пламени, вырывающиеся из кадилницы. В руке у него красные пасхальные свечи...

«Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» — разносится гулом под сводами тюремных коридоров. У многих на глазах слезы, хотя здесь преимущественно суровые, ко многому привыкшие мужчины. Читается знаменитая пасхальная речь Иоанна Златоуста, приветствие всем и вся, и тем, кто постился, и тем, кто не постился, и тем, кто пришел в первом часу, и тем,

кто пришел в последний, одиннадцатый час...

Вот и куличи, и яйца. Они принесены оттуда, с воли... Меня до слез потрясает воспоминание о великой любви, которая особенно в этот день согрела тюрьму и обвила ее холодные, мрачные стены объятиями братской, нежной ласки.

Всю Великую Субботу, с раннего утра, все несли и несли — яйца, куличи, сырные пасхи, цветы, свечи, — и все это тогда, когда Москва голодала.

Несли, может быть, последнее, чтобы бросить пасхальную радость и туда, в сырые мрачные казематы.

Итак, многие плакали. «Люби слезы сии», — вспоминается тихое, умиленное слово старца Зосимы. Это были слезы сладкой грусти, граничащей с радостью Воскресения.

Православие в идеале есть религия воскресения — по крайней мере, русское сердце так его исповедует и переживает.

Пасхальный экстаз способен переплавить тоску в радость, мечи в плуги, устранить все стены и перегородки. О, если бы он не ограничивался короткой пасхальной ночью!

Уже день. Мы идем по камерам. Коммунист К., старший надзира-

тель — очень суровый, стоит у выходной решетки и считает проходящих. Я вдруг подхожу к нему с возгласом: «Христос Воскресе!» — и троекратно его целую. Он не уклоняется, но отвечает вяло, может быть, потому, что занят счетом.

Прихожу к своей камере. Надзиратель нашего коридора, старый служака, сидит на табуретке, скучный такой. «Что вы?» — «Да вот... дежурный. Ни домой, ни в храм сходить!» — «Пойдем к нам разговляться», — говорю я ему, увлекая его к себе в камеру. Пришли еще некоторые соседи. Я раскладываю присланные из дому и от друзей куличи, яйца, зажигаю свечу.

Читаю Евангелие о воскресении Христа, потом молитву своими словами и пасхальную:

«Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити».

Все христосуемся между собой, дарю им яйца, по обычаю... Ни тюрьмы, ни надзирателей, ни решеток, ни чекистов нет сегодня: все растаяло и спинуло в лучах восходящего Солнца Воскресения — есть лишь люди — братья, все грешные и все Богом возлюбленные... Только бы обратились к Нему!

Из книги Марцинковского В.Ф. «Пасха в тюрьме»

«Эта заутреня была единственной...»

Пасха на Соловках

Владыка Иларион (Троицкий) сумел добиться разрешения службы на Пасху в 1925 году не только для духовенства, но и для всех заключенных. Он даже уговорил начальника лагеря дать для службы из музея на эту ночь древние хоругви, кресты и чаши. Про облачение он забыл, а идти второй раз было уже невозможно. Тогда в музей был вызван знаменитый взломщик, который добыл из сундуков древние драгоценные облачения, в том числе епитрахиль святителя Филиппа, митрополита московского. Утром все было возвращено обратно тем же порядком.

Благовеста не было: последний колокол, уцелевший от разорения монастыря в 1921 г., был снят в 1923 г. Но задолго до полуночи, вдоль сложенной из непомерных валунов кремлевской стены, мимо суровых заснеженных башен, потянулись к ветхой кладбищенской церкви нескончаемые вереницы серых теней. Попасть в самую церковь удалось немногим. Она не смогла вместить даже духовенство. Ведь его томилось тогда в заключении свыше 500 человек. И вот тишину нарушил грозный голос, и всем показалось, что он исполнен неземной силой. Казалось, что на всю вселенную прогремел возглас владыки Илариона:

— Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его!

С ветвей ближних сосен упали хлопья снега, а на вершине звонницы вспыхнул ярким сиянием водруженный там нами в этот день символ Страдания и Воскресения — Святой Живоворящий Крест.

Из широко распахнутых врат ветхой церкви, сверкая многоцветными огнями, выступил небывалый крестный ход. Семнадцать епископов в облачениях, окруженных светильниками и факелами, более двухсот иереев и столько же монахов, а далее — нескончаемые волны тех, чьи сердца и помыслы неслись ко Христу Спасителю в эту дивную, незабываемую ночь.

Торжественно выплыли из дверей храма блистающие хоругви, сотворенные еще мастерами Великого Новгорода, загорелись пыльным многоцветием факелы-светильники — подарок Венецианского Дожа далекому монастырю, зацвели освобожденные из плена священные ризы и пелены, вышитые тонкими пальцами Московских великих князей.

— Христос Воскресе!
Эта заутреня была единственной, отслуженной на Соловецкой каторге. Позже говорили, что ее разрешение было вызвано желанием ОГПУ блеснуть перед Западом «гуманностью и веротерпимостью».

Над землей догорала сегодняшняя литургийная песнь: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом». Вечерняя земля затихала. Дома открывали стеклянные дверцы икон. Я спросил отца:

— Это для чего?
— В знак того, что на Пасху двери райские отверзаются!

До начала заутрени мы с отцом хотели выспаться, но не могли. Лежали на постели рядом, и он рассказывал, как ему мальчиком пришлось встретить Пасху в Москве.

— Московская Пасха, сынок, могучая! Кто раз повидал ее, тот до гроба поминать будет. Грохнет в полночь первый удар колокола с Ивана Великого, так словно небо со звездами упадет на землю! А в колоколе-то, сынок, шесть тысяч пудов, и для раскачивания языка требовалось двенадцать человек! Первый удар подгоняли к бою часов на Спасской башне...

Отец приподнимается с постели и говорит о Москве с дрожью в голосе:

— Да... часы на Спасской башне... Пробьют, — и сразу же взрывается к небу ракета... а за ней пальба из старых орудий на Тайницкой башне — сто один выстрел!.. Морем стелется по Москве Иван Великий, а остальные сорок сороков вторят ему, как реки в половодье! Такая, скажу тебе, сила плывет над Первопрестольной, что ты словно не ходишь, а на волнах качаешься маленькой шепкой! Могучая ночь, грому Господню подобная! Эх, сынок, не живописать словами пасхальную Москву!

Отец умолкает и закрывает глаза.

— Ты засыпаешь?
— Нет. На Москву смотрю.
— А где она у тебя?
— Перед глазами. Как живая!..
— Расскажи еще что-нибудь про Пасху!

— Довелось мне встречать также Пасху в одном монастыре. Простотой да святостью была она еще лучше московской! Один монастырь-то чего стоит! Кругом — лес нехоженый, тропы звериные, а у монастырских стен — речка плещется. В нее таежные деревья глядят и церковь, сбита из крепких смолистых бревен. К Светлой заутрене собиралось сюда из окрестных деревень великое множество богомольцев. Был здесь редкостный обычай. После заутрени выходили к речке девушки со свечами, пели «Христос Воскресе», кланялись в пояс речной воде, а потом — прилепляли свечи к деревянному кругляшу и по очереди пускали их по реке. Была примета: если пасхальная свеча не погаснет, то девушка замуж выйдет, а погаснет — горькой вековухой останется! Ты вообрази только, какое там было диво! Среди ночи сотня огней плывет по воде, а тут еще колокола трезвонят и лес шумит!

— Хватит вам врать-то, — перебила нас мать, — выспались бы лучше, а то будете стоять на заутрене сонными!

Мне было не до сна. Душу охватывало предчувствие чего-то необъяснимо огромного, похожего не то на Москву, не то на сотню свечей, плывущих по лесной реке. Встал с постели, ходил из угла в угол, мешал матери стряпать и поминутно ее спрашивал: «Скоро ли в церковь?»

— Не вертись, как косое веретено! — тихо всплыла она. — Ежели не терпится, то ступай, да не балуй там!

До заутрени целых два часа, а церковная ограда уже полна ребятами. Ночь без единой звезды, без ветра и как бы страшная в своей необычности и огромности. По темной улице плыли куличи в белых платках — только они были видны, а людей как бы и нет.

В полутемной церкви, около Плащаницы, стоит очередь охотников почитать Деяния

В. Никифоров-Волгин

СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ

апостол. Я тоже присоединился. Меня спросили:

— Читать умеешь?

— Умею.

— Ну, так начинай первым! Я подошел к аналою и стал выводить по складам: «Первое убо слово сотворих о Феофиле», и никак не мог выговорить «Феофил». Растерялся, смущенно опустил голову и перестал читать. Ко мне подошли и сделали замечание:

— Куда же ты лезешь, когда читать не умеешь?

— Попробовать хотел!..

— Ты лучше куличи пробуй, — и отгеснил меня в сторону.

В церкви не стоялось. Вышел в ограду и сел на ступеньку храма. «Где-то сейчас Пасха?» — размышлял я. — Витают ли на небе или ходит за городом, в лесу, по болотным кочкам, сосновым остинкам, подснежникам, вересковыми и можжевельными тропинками, и какой она имеет образ? Вспомнился мне чей-то рассказ, что в ночь на Светлое Христово Воскресение спускается с неба на землю лестница, и по ней сходит к нам Господь со святыми апостолами, преподобными, страстотерпцами и мучениками. Господь обходит землю, благословляет поля, леса, озера, реки, птиц, человека, зверя и все сотворенное святой Его волей, а святые поют «Христос Воскресе из мертвых»... Песня святых зернами рассыпается по земле, и от этих зерен зарождаются в лесах тонкие душистые ландыши... Время близилось к полночи. Ограда все гуще и полнее гудит говором. Из церковной сторожки кто-то вышел с фонарем.

— Идет, идет! — неистово закричали ребята, хлопая в ладоши.

— Кто идет?

— Звонарь Александра! Сейчас грохнет!

И он грохнул... От первого удара колокола по земле словно большое серебряное колесо покатилося, а когда прошел гуд его, покатилося другое, а за ним третье, и ночная пасхальная тьма закружилась в серебряном гудении всех городских церквей.

Меня приметил в темноте нищий Яков.

— Светловещанный звон! — сказал он и несколько раз перекрестился.

В церкви начали служить «Великую полунощницу». Пели «Волною морскою». Священники в белых ризах подняли Плащаницу

и унесли в алтарь, где она будет лежать на престоле до праздника Вознесения. Тяжелую золотую гробницу с грохотом отодвинули в сторону, на обычное свое место, и в грохоте этом тоже было значительное, пасхальное, — словно отваливали огромный камень от Гроба Господня.

Я увидел отца с матерью. Подошел к ним и сказал:

— Никогда не буду обижать вас! — прижался к ним и громко воскликнул:

— Весело-то как!

А радость пасхальная все ширилась, как Волга в половодье, про которое не раз отец рассказывал. Весенними деревьями на солнечном поветрии заколыхались высокие хоругви. Стали готовиться к крестному ходу вокруг церкви. Из алтаря вынесли серебряный запрестольный крест, золотое Евангелие, огромный круглый хлеб — артос, заулыбались поднятые иконы, и у всех зажглись красные пасхальные свечи.

Наступила тишина. Она была прозрачной и такой легкой, что если дунуть на нее, то заколеблется паутинкой. И среди этой тишины запели: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси». И под эту воскрешающую песню заструился огнями крестный ход. Мне наступили на ногу, капнули воском на голову, но я почти ничего не почувствовал и подумал: «Так полагается». Пасха! Пасха Господня! — бегали по душе солнечные зайчики. Тесно прижавшись друг к другу, ночными потемками, про струям воскресной песни, осыпаемые трезвонном и обогреваемые огоньками свечей, мы пошли вокруг белозорной от сотни огней церкви и остановились в ожидании у крепко закрытых

Пасхальный рассказ

дверей. Смолкли колокола. Сердце затаилось. Лицо запыхало жаром. Земля куда-то исчезла — стоишь не на ней, а как бы на синих небесах. А люди? Где они? Все превратилось в ликующие пасхальные свечи!

И вот, то огромное, чего охватить не мог вначале, — свершилось! Запели «Христос Воскресе из мертвых».

Три раза пропели «Христос Воскресе», и перед нами распахнулись высокие двери. Мы вошли в воскресный храм, — и перед глазами, в сиянии паникадил, больших и малых лампад, в блесках серебра, золота и драгоценных камней на иконах, в ярких бумажных цветах на куличах вспыхнула Пасха Господня! Священник, окутанный кадильным дымом, с зеленившимся лицом, светло и громко воскликнул: «Христос Воскресе!», и народ откликнул ему грохотом спадающего с высоты тяжелого льдистого снега: «Воистину Воскресе!»

Рядом очутился Гришка. Я взял его за руки и сказал:

— Завтра я подарю тебе красное яйцо! Самое наилучшее! Христос Воскресе!

Неподалеку стоял и Федька. Ему тоже пообещал красное яйцо. Увидел дворника Давыда, подошел к нему и сказал:

— Никогда не буду называть тебя «подметалой мучеником». Христос Воскресе!

А по церкви молниями летали слова пасхального канона. Что ни слово, то искорка веселого быстрого огня: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир видимый же и невидимый. Христос бо восста, веселие вечное...»

А в это время с амвона гремело пасхальное слово Иоанна Златоуста:

«Аше кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлого торжества... Воскресе Христос, и жизнь жительствует!»

ПОСВЯЩЕНИЕ В.П.К.

Стихотворение мученицы Татианы (Гримблит)

Вот и закат догорает...
Молча владыка сидит,
Родину он вспоминает
И на иконы глядит.
Тихо лампада сияет,
Образы ярко плывут,
Сердце в тиши созерцает
Душу, а мысли зовут
Вдаль, к белокаменной милой
Или в Чернигов родной.
Если б неведомой силой
Хоть бы минутой одной,
Этой минутой Пасхальной,
Там с дорогами пожить,
С радостью песню похвальной
В храме Господнем служить!
В этом далеком селенье
Радостной грустью горит

Сердце, а лик Воскресенья
Мирную бодрость дарит.
«Ярче сияй мне, лампада,
Радостью душу согрей
О Победителе ада,
Смерти, греха и скорбей»,
Вот и молитва, слетая
С уст, ко Христу полилась, —
Пасха, о Пасха святая,
Миру спасеньем зажглась.
Ярко лампада лучится,
Лаской сияют глаза,
Мягко в короткой реснице
Светится к Богу слеза.
Пусть ты в разлуке суровой —
Пасха! Воскресший Христос
Поддал венец Свой терновый,
Чтобы и ты его нес.

село Руч. 1927

Книжный магазин «Православное просвещение»

Уважаемые читатели!

При Центре духовного просвещения Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению открыт магазин православной литературы «Православное просвещение».

В ассортименте более 500 названий книг, в том числе книги по богословию, церковной истории, катехизическая литература, книги для детей, большой выбор периодических изданий и изданий прошлых лет.

В продаже также имеются православные аудиокниги, компакт-диски с записями церковных песнопений и лекций ведущих отечественных богословов.

Приглашаем посетить наш магазин.

Часы работы: с 10.00 до 19.00
без перерыва на обед и выходных дней.

Наш адрес: 2-Раушский пер., д. 2.

**Проезд: м. Новокузнецкая,
далее пешком в сторону центра.**

Тел.: 8-916-556-06-89.